

холопа мне не жить, а без друга не быть... и ты живи у нас». Подобного рода примеры довольно многочисленны.

Таким образом, при реконструкции первоначального текста Сказания о молодце и девице, беря за основу список Л, мы должны вносить исправления в этот текст по списку С, учитывая, разумеется, данные и остальных списков.

Хр. Лопарев высказал ряд соображений о времени возникновения Сказания. С одной стороны, он отмечал, что «все данные народной литературы говорят в пользу принадлежности ее (повести, — Л. Д.) к XVII и даже XVIII веку».⁷ Вместе с тем отдельные архаизмы языка и упоминание в произведении имен Даниила, которого Хр. Лопарев считал Даниилом Борисовичем Нижегородским, жившим в начале XV в., и Семена Карамышева — по его мнению, боярина и воеводы князя Даниила Нижегородского, — свидетельствуют, как полагал исследователь, о ранних источниках Сказания. Не высказывая окончательного мнения, Хр. Лопарев выставляет два предположения: «или 1) это памятник, быть может, XVII века, но автор его пользовался старым лексическим материалом, или 2) это памятник вообще древний, но подвергшийся обработке и переделке в XVIII веке, причем он уже во многом утратил чистоту языка оригинала».⁸

Немногочисленные лексические архаизмы, отмеченные Хр. Лопаревым, прежде всего не обязательно должны расцениваться как таковые. Отнесенные им к архаизмам слова «примольвь» (приголубь, приласкай), «горазный мастер» (искусный, опытный мастер), «щекочаши» (щелкаешь (о соловье), при этом в рукописи вообще искаженное чтение — «щеволчаши») нет никаких оснований расценивать как архаизмы: все они встречаются и в поздних текстах, причем скорее в разговорной речи, а не в письменной, о чем можно судить по словарю Даля.⁹ Употребление же в препозитивном положении возвратной частицы «ся» в предложении пословичного характера («глупых не орют, не сеют, сами ся родят от глупых отцов, от безумных матерей»), как и оборот «деяше беседы» и слово «гудец» (музыкант, гудошник), могут свидетельствовать лишь о книжном характере произведения, а отнюдь не о том, что эти слова — отголоски раннего источника.¹⁰ Таким образом, лексические показатели не дают материала для отнесения возникновения Сказания к более раннему периоду, чем об этом свидетельствует весь характер произведения, т. е. к периоду ранее XVII в.

В тексте Л мы читаем такую фразу: «Высота твоя (девицы, — Л. Д.) уподобится аки первых жен настойть Даниловы жены, смирение твое великое аки Евдокеи Семеновы жены Карамышева, любовь твоя великая аки Раксаны, царицы царя Александра Макидоньскаго». Хр. Лопарев, пред-

⁷ Хр. Лопарев, стр. 9.

⁸ Там же, стр. 7.

⁹ В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. III, стр. 426; т. I, стр. 377 и т. II, стр. 303; т. IV, стр. 653.

¹⁰ В сборнике пословиц XVII в мы встречаем употребление «ся» в препозиции в одной из пословиц: «Беден часто ся озирает, хотя и не ево кличют» (см.: П. Симонов. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий, вып. I. СПб., 1899, стр. 81). Хр. Лопарев считает препозитивным и возвратным «ся» и во фразе «отколя ся на меня напасть нашла?». Однако здесь это «ся» либо указательное местоимение — «эта напасть», либо усилительная частица, часто встречающаяся в речи девицы, типа — «А, се познаю, дворянин...» (пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить В. П. Адрианову-Перетц, указавшую мне, во время моей работы над Сказанием, что «ся» в этой фразе не является возвратной частицей). Слово «гудец» — «музыкант» приведено в «Лексиконе» Поликарпова (1704 г.) и зафиксировано у Даля